

неустроенности в ситуации повсеместной разрухи и всеобщего дефицита – это одна из главных составляющих стратегии выживания населения в повседневной действительности послеоккупационного военного периода. Настроения жителей региона определялись эмоциональным подъемом и оптимистическими ожиданиями в связи с окончанием оккупации, надеждой на скорый конец войны и верой в перемены к лучшей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания С.Т. Сафроненко 1927 г.р., д. Косово Витебский р-н // Личный архив автора.
2. Воспоминания А.К. Демидко 1930 г.р., д. Иказнь, Браславский р-н // Личный архив автора.
3. Воспоминания Э.Е. Кульба 1932 г.р., д. Гритуны, Браславский р-н // Личный архив автора.
4. Воспоминания Н.А. Виташкевича 1938 г.р., д. Вишковици, Чашницкий р-н // Личный архив автора.
5. Воспоминания Э.А. Маркевича 1932 г.р., д. Волговщина, Миорский р-н // Личный архив автора.
6. Воспоминания Т.Л. Дворецкой 1935 г.р., д. Иказнь, Браславский р-н // Личный архив автора.
7. Воспоминания В.М. Богданович 1936 г.р., д. Андроновичи, Витебский р-н // Личный архив автора.

УДК 94: 338.439.5

Е. В. Сумко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛОЦКА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Полоцк был освобождён от нацистских захватчиков 4 июля 1944 г. Согласно воспоминаниям А.Я. Марченко, опубликованным в книге «Память..», город, когда в него вступили, представлял собой «грудку камней, какой-то ужасный пылающий остров» [1, с. 491]. Немцы взорвали или сожгли все предприятия города, были выведены из строя водопровод, городская телефонная станция, почта, телеграф, радиоузел [2, с. 197]. Почти полностью была

разрушена торговая инфраструктура. В конце июля 1944 г. на сессии городского Совета депутаты отмечали, что в городе нет ни одного помещения для организации торговли, за исключением пяти магазинов в разных районах города и одной столовой, однако и они считались временными [3, с. 21]. До Великой отечественной войны в Полоцке насчитывалось 50 магазинов, 25 ларьков, 4 столовых, ресторан и 5 буфетов-закусочных. К концу 1944 г. могли функционировать 8 магазинов, 5 ларьков, 2 столовые; на 1 января 1946 г. действовало 11 магазинов, 13 ларьков, 3 столовых [4, л. 4] Восстановление происходило достаточно медленно. Не хватало рабочих рук и строительных материалов.

Большинство жителей, разрушенного Полоцка, находилось на грани голода. Чтобы выжить полочане ходили по деревням, меняли вещи на продукты или нанимались на работу. Особенно тяжело было семьям, которые потеряли кормильца. Впечатления о тяжелом послевоенном детстве через всю жизнь пронесла Шевченко Тамара Леонидовна: «Мы жили в офицерском доме. ...Она стоит и чистит своему ребёнку яблоко, а у меня отец погиб во время войны. Он офицером был. Она чистит яблоко ножом и так толсто, мне казалось, чистит. И это всё срезает и выкидывает в ведро, а я стою (вот меня всю жизнь это так убивает...столько яблок в саду, а я не могу выбросить), стою и думаю, а попросить не могу: «Дай мне эти очистки... я съем» [5].

В первые месяцы после освобождения приобрести какие-либо товары можно было только на рынке. Однако ассортимент был достаточно бедным, а цены баснословные, например, килограмм свиного сала стоил 1000 руб. [2, с. 203]. Как вспоминала Мишина Валентина Анатольевна, если бы не «маслянка» – жидкость, которая оставалась после выработки масла, её семья бы не выжила (через дорогу жила соседка, работающая на Полоцком молокозаводе, сотрудникам которого разрешалось «маслянку» выносить и каждый вечер она приносила домой ведро и делилась с соседями) [6].

Ограниченность товарных ресурсов обуславливала жесткую необходимость нормированного их распределения. Оно осуществлялось посредством карточной системы, с учётом структуры населения обслуживаемого района. Нормы отпуска товаров были дифференцированы по социально-производственному принципу. Магазины обуживали определенные

контингенты, которые были за ними закреплены. Согласно протоколам исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся, в начале 1945 г. такие продукты, как крупа, жиры, масло, сахар население не получало; детские и иждивенческие карточки, кроме хлеба и соли, ничем не отоваривались. Населению приходилось выстаивать огромные очереди. Значительная доля продуктов питания и товаров повседневного спроса, выделяемых для Полоцка из центральных фондов, была предназначена для снабжения отдельных категорий граждан (военнослужащих, детей-сирот и т.д.). Ответственные работники получали «литерные» пайки в зависимости от ранга. В столовых была специальная комната, где обедали по «литерным» карточкам. В случае командировки в другой город, карточки такого рода сдавали и на время командировки получали «рейсовую карточку», по которой можно было питаться в столовой другого города. В первые послевоенные годы к государственным праздникам выдавали улучшенные пайки, а по «литерным» карточка – по литру спирта-сырца [2, с. 204].

Выдача карточек входила в компетенцию контрольно-учётного бюро. В этой сфере, как свидетельствуют отчёты о результатах проверок, было много нарушений: несвоевременность выдачи карточек, злоупотребление служебным положением для получения дополнительных карточек, подмена категорий карточек. В условиях тяжелой экономической ситуации распространённым явлением было воровство продуктовых и продовольственных карточек. Согласно архивным материалам ЗГА г. Полоцка, в Полоцкий Совет депутатов поступало большое количество заявлений о хищении карточек. В большинстве случаев они были похожи друг на друга. «3 апреля дочка пошла получить хлеб в магазин № 1 и у неё вытащили хлебные карточки (рабочую, детскую, иждивенческую), которые я получила в бухгалтерии за апрель. Прошу посодействовать в помощи, так как сама работаю, а дети мои существуют без хлеба» [9, л. 221]. По данным Министерства юстиции за хищения, разбазаривание и иные злоупотребления с продовольственными и промышленными карточками в сентябре 1946 г. судами БССР было осуждено 30 чел., из них должностных лиц 23, в ноябре – 65 чел., из них 32 должностных лиц [7, л. 99 – 101, 349].

Дополнительным источником удовлетворения потребностей населения была так называемая коммерческая торговля. В

коммерческих магазинах и чайных можно было приобрести товары по ценам, намного выше цен нормированной торговли. В 1945 г., например, килограмм хлеба пшеничного из муки второго сорта, выдаваемого пайком, стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине – 30 руб., сахара-песка – соответственно 6 и 200, макарон – 4 и 60, ботинок мужских хромовых – 100 и 1200 руб. [8, с. 142].

Ситуация с нормированным продовольственным снабжением, в первую очередь с хлебом, обострилась в 1946 г. В первых трёх кварталах 1946 г. перебои с поставками хлеба были связаны с отсутствием муки на Полоцком хлебозаводе. Так, директор Полоцкого педучилища писал в Полоцкий горпищепромторг о том, что «...вот уже четвёртый день в столовой не завозится хлеб. В результате студенты не идут на занятия, а стоят в очереди за коммерческим хлебом» [9, л. 121]. В связи с неблагоприятными погодными условиями, которые отразились на урожае зерновых, в сентябре 1946 г. было принято постановление «об экономии в расходовании хлеба». В соответствии с которым с нормированного снабжения снималась часть населения, сокращалась коммерческая торговля хлебом (в пределах 200 гр к обеду и не свыше 100 гр к завтраку или ужину).

Проблемным было снабжение больниц, детских учреждений. Сказывалась нехватка транспорта для своевременного подвоза продуктов, а также нарушение порядка и норм снабжения со стороны, как руководства данных учреждений, так и руководства городской и областной администрации. Систематически срывалось снабжение таких групп населения, как инвалиды Великой Отечественной войны, беременные и кормящие женщины. В докладной записке «О фактах срыва снабжения продовольственными и промышленными товарами населения и социально-бытовых учреждений» от 28 августа 1946 г., прокурор Полоцкой области отмечал, что неудовлетворительное обеспечение продуктами питания детских домов в регионе привело к смерти от истощения 11 детей [7, л. 70 – 73]. Произведенной проверкой было установлено, что на протяжении 1945 – 1946 гг. фонды на продовольственные и промышленные товары распределялись не по назначению. Например, в ноябре 1945 г. по распоряжению заведующего облторготделом из фондового материала было израсходовано 170 метров мануфактуры на обивку стен и потолков в магазинах № 7 – 8 города Полоцка. Кроме того, в апреле 1946 г.

на имя министра торговли БССР с базы Полоцкого горпищепромторга было выписано и получено: 8 кг пшеничной муки, 2 кг сахара, 2 кг варенья, 3 кг мармелада, 5 банок молока, 2 кг риса, 50 штук яиц, 2 куса туалетного мыла. По поводу последнего прокурор Полоцкой области отметил следующее: «Мне кажется, что товарищ Выходцев, проживая в городе Минске, не нуждается в продуктах, выписываемых на его имя заведующим Полоцкого облторготдела» [7, л. 70 – 73].

Постепенно с переходом к мирной жизни цены на продукты снижались. На базаре можно было купить зерно, муку, крупу, молочные продукты, мясо, табак овощи. Например, килограмм картофеля в феврале 1945 г. стоил 13 руб., в марте 1947 года – 8 руб. Из мясной продукции дороже всего была свинина, которая в 1945 г. в среднем стоила 300 руб., в 1947 г. – 95 руб. [10, с. 231]. Доступность цен была относительна, так как уровень доходов в послевоенное время был разным. В 1944 г. в Полоцком исполнительном комитете должностной оклад председателя составлял 1100 руб., инспектора по школам – 500 руб., бухгалтера – 350 руб., делопроизводителя – 200 руб., курьера, уборщицы, сторожа – 115 руб. [10, с. 231]. В 1944 – 1945 гг. рабочие на Полоцком мясокомбинате в среднем получали 234 руб., на птицефабрике – 172 руб., в артелях – 358 руб. [3, с. 30]. Для того чтобы улучшить ситуацию с продовольствием и промышленными товарами, население пыталось заниматься торговлей в частном порядке. Необходимо отметить, что в первые послевоенные годы на рынках города было много трофейных товаров. Солдаты, которые дислоцировались в гарнизонах в Полоцке, продавали или обменивали на продукты питания или водку. Согласно воспоминаниям И.П. Дейниса, командованию Полоцкого гарнизона пришлось применить жесткие меры для прекращения подобной деятельности, вплоть до конфискации трофейных вещей.

Большая часть средств из семейного бюджета расходовалась на приобретение предметов первой необходимости: спичек, лекарств и т.д. В послевоенный период потребность ощущалась даже в таких мелочах как ложки, кастрюли, чайники и т.д. В разрушенном городе высокий спрос был на мебель и инструменты. Белье, одежду, обувь в магазинах выдавали по особым талонам, которые распределялись через профсоюзы. Ходовым материалом для изделий данной группы товаров служили парашюты [4, л. 5].

Многие носили одежду из переделанного немецкого трофейного обмундирования. Большой проблемой было отсутствие обуви. Например, пожарная часть Полоцка не была укомплектована на 55 % по причине низкой зарплаты и отсутствия обуви, без которой выезжать на пожары было невозможно [9, л. 23]. Местные предприятия, которые должны были удовлетворять спрос горожан в промышленных и продовольственных товарах, не справлялись с возложенной на них задачей. Ассортимент продукции был очень ограничен, а качество товаров не всегда отвечало нормам.

Нормированное продовольственное снабжение просуществовало до 16 декабря 1947 г. В условиях карточной системы степень доступности товаров зависела от уровня доходов, принадлежности к той или иной социальной группе, связей. Медленно восстановление Полоцка, недостаточность фондов и их неправильное распределение отражалось на уровне обеспечения городского населения продуктами и промышленными товарами. Продовольственные трудности в первые послевоенные годы приводили к разного рода злоупотреблениям, воровство карточек было распространённым явлением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 2002. – 912 с.
2. Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке / И.П. Дейнис // НПГКМЗ. — ПГАЗ КП 5-2774.
3. Гаўрылава, С.В. Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944–1954 гг. / С.В. Гаўрылава //Полацкі музейны штогоднік: (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / уклад. Т.А. Джумантаева і інш. – Полацк: НПГКМЗ, 2012. – 468 с.
4. Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГА в Полоцке). – Фонд 840. Оп.1. Д. 16.
5. Записано Сумко Е.В. от Шевченко Тамары Леонидовны, 1941 г.р., Полоцк, 2013 г.
6. Записал Мишин П.И. от Мишиной (Авдошко) Валентины Анатольевны, 1941 г.р., в г. Полоцк, 2 мая 2010 г.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 4п. Оп. 29. Д. 129.
8. Экономика Беларуси в период послевоенного возрождения

9. ЗГА в Полоцке. – Фонд 658. Оп.1. Д. 25.

10. Сумко, Е. Восстановление и развитие розничной торговли в Полоцкой области в первое послевоенное десятилетие / Е. Сумко // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання: матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14 – 16 лістапада 2013 г.) / Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю ТАА “Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”. – Мінск: Тэхналогія, 2014. – С. 228 – 238.

УДК 94(476)

Н. А. Сугако

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ БЕЛАРУСИ

70 лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны. За этот период было сделано многое для изучения и публикации материалов, освещающих этот трагический и вместе с тем героический период в истории Беларуси. Весомый вклад в изучение Великой Отечественной войны внесли историки, архивисты, журналисты. В 2000-е гг. по данной проблематике было издано большое количество сборников документов, материалов, справочников. В то же время часть архивных материалов была опубликована на страницах журналов «Маладосць», «Нёман», «Беларуская думка», «Спадчына», исторического журнала «Беларускі гістарычны часопіс».

Начальному периоду Великой Отечественной войны посвящены публикации кандидата исторических наук, доцента С.Е. Новикова. В статье «Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 года» автор для точной реконструкции событий, связанных с защитой Брестской крепости ввел в научный оборот текст «Данясення аб ходзе баявых дзеянняў пры ўзяцці Брэст-Літоўска» за подписью командира 45 дивизии Ф. Шлипера, штурмовавшего Брестскую крепость [1]. В статье «Адлюстраванне падзей на Буйніцкім полі 12 ліпеня 1941 г. у нямецкіх архіўных матэрыялах» приведены рапорты командиров танковых рот, участвовавших в сражении на Буйническом поле. Документ из фондов Федерального военного архива Германии